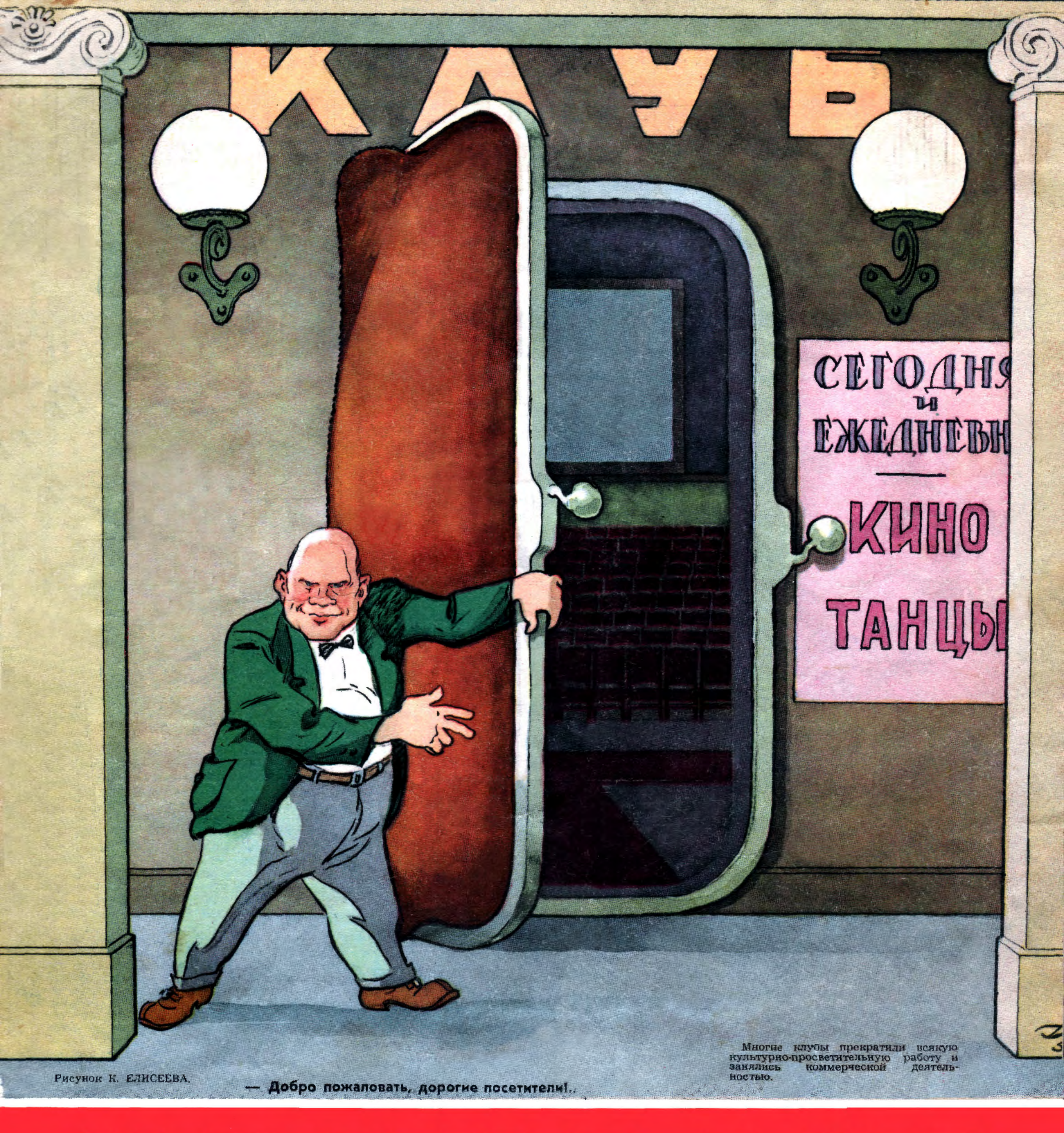

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Добро пожаловать, дорогие посетители!..

Многие клубы прекратили всякую культурно-просветительную работу и занялись коммерческой деятельностью.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 25 10 СЕНТЯБРЯ (1459) 1956 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Ваше здоровье, Габриэль Матвеевич!

(Застольная речь Крокодила на несостоявшемся банкете у начальника комбината «Томлес» Г. М. Асланова по случаю выполнения комбинатом полугодовой программы лесозаготовок.)

Уважаемый Габриэль Матвеевич!

Уважаемые руководящие деятели комбината «Томлес»!

Позвольте и мне присоединить свой скромный голос к дружному хору раздающихся здесь ликующих славословий. **(Аплодисменты, оркестр играет туш.)**

Не надо бурных оваций, товарищи! Обойдёмся без серебряных фанфар и пышных фейерверков. Давайте перейдём, как говорится, ближе к делу. В своей краткой речи мне хотелось бы осветить те славные стороны деятельности уважаемого Габриэля Матвеевича, о коих он, по застенчивости характера, умолчал в своём победном рапорте министру.

Скромность украшает человека. Это бесспорный факт. Как говорит русская народная пословица: «Смиренье — молодцу ожерелье». Но позвольте вас спросить: не слишком ли скромен уважаемый Габриэль Матвеевич? Должна, в конце концов, страна знать своих незаурядных людей? А Габриэль Матвеевич именно к таковым и принадлежит. Не осени его голову одна счастливая мысль, мы с вами не имели бы удовольствия сидеть за этим праздничным столом и взаимно услаждать друг друга медовыми речами. **(Возгласы: «Правильно! Качать Габриэля Матвеевича!»)**

Напомню вкратце причину нынешнего веселья и ликования: ваш комбинат выполнил полугодовую программу на сто один процент. **(Шумные, долго не смолкающие аплодисменты, крики «ура!».)** И главная заслуга здесь принадлежит Габриэлю Матвеевичу. Прозорливым хозяйским глазом он высмотрел правильные пути, ведущие к этой большой производственной победе. Он всё рассчитал, всё прикинул. Он не пошёл на поводу у клиентов, которые настаивают, чтобы комбинат в первую очередь снабжал их шпалами, телеграфными столбами, кряжами для спичечных и фанерных фабрик... О, нет! Вы, Габриэль Матвеевич, отлично понимали: это же далеко не сахар! Это хлопотливое, дьявольски трудоёмкое дело. Вас прельщала иная перспектива — выполнить план по валу, а отнюдь не по номенклатуре.

И чем же вы ответили этим унылым скептикам, своим клиентам? Что вы им дали взамен столбов и пиломатериалов?

Швырок!

Да, швырок, или, точнее говоря, дрова, Габриэль Матвеевич! Вы решили увеличить заготовку дров на сто тысяч кубометров. И вот, пожалуйста, результат налицо: полугодовой план перевыполнен!

ГОЛОС С МЕСТА: А известно вам, что задание по заготовке кряжей для нас, фанерщиков, они выполнили всего на 42 процента?

КРОКОДИЛ: Габриэля Матвеевича очень мало интересуют подобные мелкие детали. У него вал, как говорится, «сделан». А это — главное.

Я знаю, дорогой Габриэль Матвеевич, что на вас идут сейчас со всех сторон отчаянные нападки. Все эти фанерщики, спичечники, строители и связисты пристают к вам буквально с ножом к горлу: подавай им их любимые кряжи, доски и тому подобное. Швырок их почему-то не устраивает.

На эти выпады вы отвечаете кроткой, снисходительной улыбкой, считая своих клиентов придирчивыми чудаками. В самом деле: что означает вообще выполнение плана по номенклатуре? Прежде всего долгую и нудную канитель с механизмами. Нет, куда проще и выгоднее взять в руки пилу и отмахать ещё тысячу — другую кубометров швырка. Дрова же делать легче, чем телеграфные столбы! Верно я говорю? **(Голоса: «Правильно!»)** Ну, вот видите. А ведь наладить бесперебойную работу механизмов — только начальная стадия наведения порядка на лесопунктах. А простои?! Вы, конечно, не придаёте им важного значения, хотя из-за них вы потеряли за год ни мало ни много — 700 тысяч человекодней. Было бы больше, но выручает спасительный швырок. А если не будет швырка? Подумать даже страшно!

В заключение позвольте провозгласить: за ваше здоровье, Габриэль Матвеевич! За вашу поистине неисчерпаемую инициативу! За вашу выдающуюся способность ломать в неограниченном количестве дрова и строить всё благополучие на этом шатком основании. **(Садится при гробовом молчании Г. М. Асланова и прочих присутствующих.)**

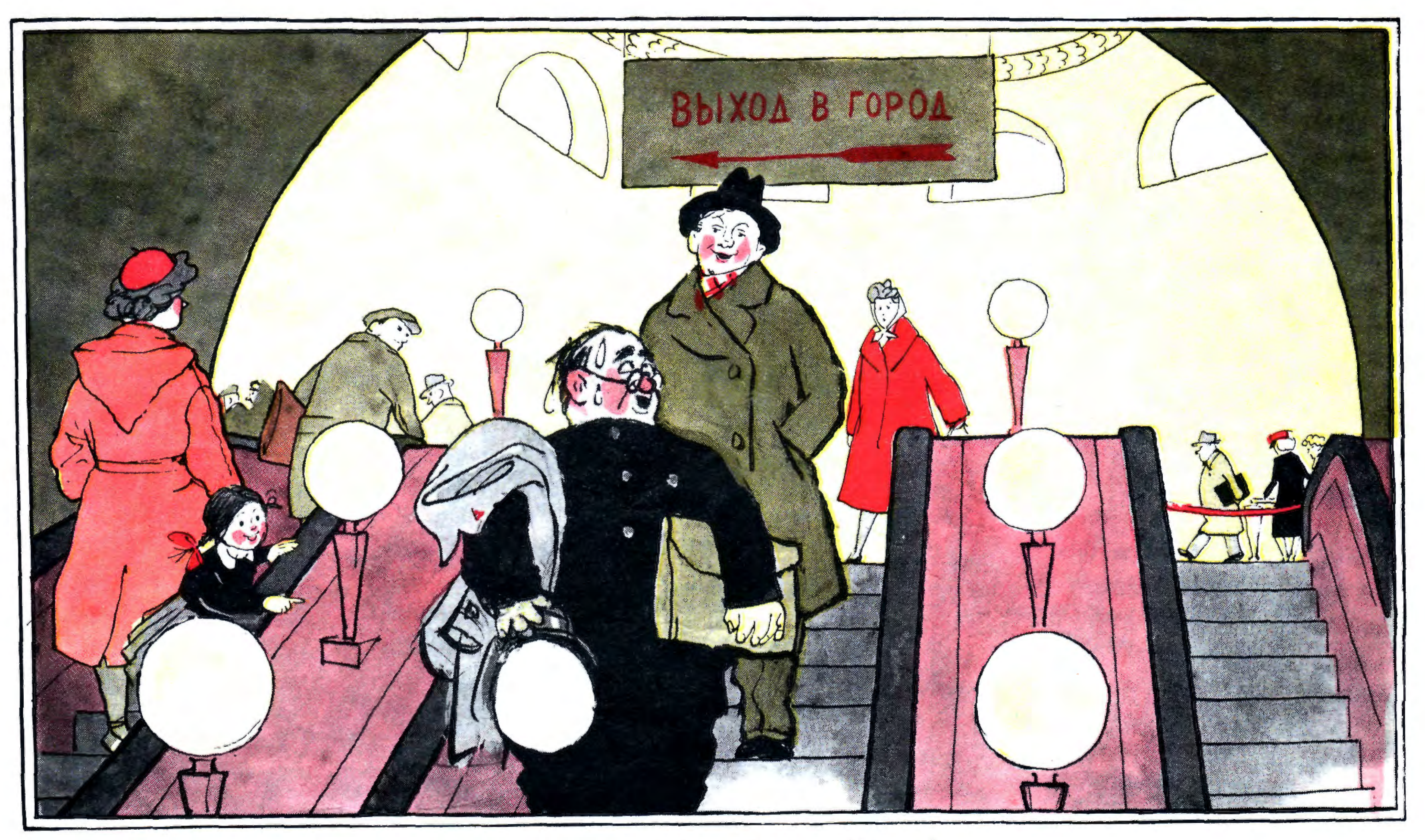
Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

В некоторых колхозах при уборке картофеля не используются механизмы.

КАРТОФЕЛЕКОПАЛКИ...

НАЧАЛЬНИК ШАХТЫ В КОМАНДИРОВКЕ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Что вы волнуетесь! Первый раз в Москве!
— Нет, первый раз под землю спускаюсь....

Юрий БЛАГОВ

В день поэта

Дружеские пожелания

В этот день народу масса,
Цвет поэзии любя,
Обитателей Парнаса
Дружно примет у себя.
Пусть же в клубе или в цехе,
Повстречав гостей таких,
Все увидят их успехи,
А не только их самих.

В День поэта в книжных лавках
Песни любящий народ
Тьму новинок на прилавках,
Без сомнения, найдёт.
Песни изданы премило,
И осталось пожелать,
Чтобы петь их можно было,
А не только издавать.

С разной степенью накала
Стихотворцы в день такой
Планов творческих немало
Щедрой выложат рукой.
Пусть родятся планы в стиле
Повседневных дел страны,
И чтоб выполнены были,
А не только прочтены.

Мы хотим, чтоб год от года
Все Баяны наших дней
Воспевали жизнь народа
Ярче, солнечней, полней,
Появлялись перед всеми,
От столиц до деревень,
И притом в любое время,
А не только в этот день.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАВМАГА

— Убирайте стихи на склад... День поэзии кончился!..

ВТОРОЕ ЗЕРКАЛО

Мне рассказали, что Горшечкин, приходя домой, обращается к жене с речью:

— Настоящим сообщаю для вашего сведения о своём приходе и при сём прилагаю горячий привет. Благоволите поставить меня в известность о проценте готовности обеда на сегодняшний день, о часе приёма пищи и каков первый пункт повестки дня — суп с клёцками или борщ со свининой...

Сначала я, грешным делом, подумал, что это шутка. Но, поразмыслив малость, пришёл к выводу: это на него похоже! Пусть даже чуть-чуть преувеличено, но в общем Федя Горшечкин именно так и разговаривает.

Федя Горшечкин уверен, что так надо разговаривать. Зачем думать над своей речью, когда есть готовый набор проверенных слов и фраз?

Я вспомнил далёкие годы. Мы с ним вместе учились в школе, в старших классах. Уже тогда, на заре туманной юности, Федя чурался всякого проблеска самостоятельной мысли. Он аккуратно повторял чужие слова. Особенное пристрастие имел он к пышным фразам.

Говорят, что глаза — зеркало души. Не спорим, но добавляем: вторым зеркалом души является язык.

Язык Феди Горшечкина всегда свидетельствует о засорении его мозгов такой ерундой.

Как-то в ту пору я познакомил его с девушкой. Дело было вечером, а девушка была очень поэтически настроена и спросила Горшечкина:

— Вам нравится гулять при луне?

— Про Луну мы ещё не проходили,— ответил Горшечкин,— но знаю, что она спутник Земли и, согласно данным науки, является небесным, извините за выражение, телом...

Все его классные сочинения были очень чистенькие, аккуратные и похожи друг на друга, как одна запятая на другую. О Евгении Онегине: «Это был продукт своей эпохи». О Печорине: «Это был продукт своей эпохи». О Тарасе Бульбе: «Это был продукт своей эпохи». О Марфе-посаднице: «Это был продукт своей эпохи».

Словом, вся литература, вся история были превращены учеником десятого класса Горшечкиным в большой продуктовый магазин.

Сейчас, надо полагать, этому «продукту» уже под сорок. Судя по тому, что мне, приезжему человеку, рассказали о нём его сослуживцы, Горшечкин ничуть не изменился.

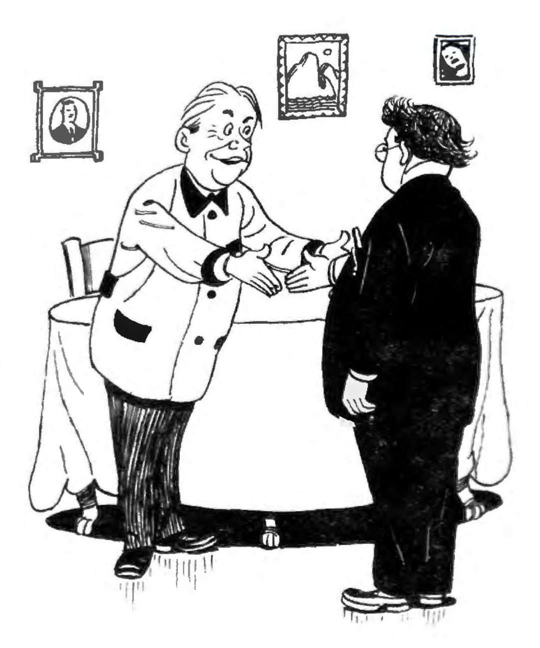
Ему попрежнему лень думать. Ему попрежнему нравятся двадцатилетней давности формулировки, давно взвешенные и расфасованные — бери и пользуйся.

На собраниях он выступает с речами, в которых отмечает, что «международное положение чревато последствиями» и что «в отдельных звеньях ещё не изжиты недостатки».

Я решил навестить Горшечкина и лично убедиться, как он живёт и существует. Предварительно созвонившись с ним, я однажды вечером пошёл к нему на квартиру. Принял он меня радушно.

— Пламенный привет, дорогой товарищ! — с этими словами обратился он ко мне.

Я не понял, шутит ли он своим «пламенным» приветом или говорит серьёзно. Но

тут же вспомнил, что Горшечкин боится юмора, как огня.

Сели. Помолчали. Потом для оживления говорю:

— Погода сегодня чудесная.

— Да,— ответил он,— ветер юго-западный, слабый до умеренного. Утром ожидаются заморозки на почве.

— Это по сведениям Бюро прогнозов? — спросил я его.

Он на меня косо посмотрел и после небольшой паузы спросил:

— Ты всё шутишь? Это хорошо. Как говорит наш заврайздравом товарищ Демешко: «Смех — признак здоровья».

— А как твоё здоровье, Фёдор? Ты всегда был могуч и крепок, бодр и весел.

— Ты всё шутишь?

— Да,— сказал я,— согласен с твоим высокоавторитетным Лемешко: «Смех — признак здоровья».

— Я плохо выразился, что ли? Формулировка чёткая. Хотя, правду сказать, малость того... подержанная. Но зато никакой ошибки.

— А давай, Фёдор, разговаривать без формулировок и цитат.

— Это ты вполне прав. Как метко выразился однажды наш третий секретарь горкома товарищ Капустин, «в свободном слове есть отрада».

— Это ещё до Капустина сказал известный поэт.

— Не знаю. От поэта не слыхал, а от Капустина слыхал.

— Но мы же, Фёдор, условились говорить без цитат. Побеседуем просто — по-товарищески, по-человечески. А то если записать твой разговор, многие не поверят. Скажут: старомодный тип...

— Ты всё шутишь?

— Нет, я серьёзно... А как у тебя, Фёдор, на работе?

— Наметил сокращение бумажной волокиты и рост внимания к живому человеку. Однако в отдельных звеньях ещё не изжито...

— Ну, и попадает тебе за эти отдельные звенья?

— Не считаю нужным скрывать. Попадает. Недавно в нашей стенгазете был фельетон. Я сразу осознал и дал развёрнутую критику своих ошибок... Но малость и посмеялся.

— В чём дело?

— В том фельетоне смеха ради сказано, что к таким заболевшим канцелярщиной людям, как Горшечкин, надо применить особый курс водолечения: два раза окунуть в глубокий бассейн, но вынуть только один раз. Очень смешно. Не правда ли?

— А как у тебя с учёбой?

— Охвачен лекциями и консультациями.

— Бываешь в театре, Фёдор?

— В прошлом году смотрел пьесу не то «Вешние вздохи», не то «Вешние воды».

— Ну и как?

— Спектакль имеет большие достоинства, хотя и не свободен от больших недостатков...

— Фёдор! — воскликнул я в отчаянии.— Остановись!

В это время в комнату вбежал мальчуган лет двенадцати.

— Чего тебе, Петя? — спросил его Горшечкин.

— Папа, вот я написал... Домашнее сочинение... О Борисе Годунове...

Горшечкин начал читать и сразу нахмурился:

— Ну, чему вас там учат в школе? Штамп. Шаблон... Борис Годунов — продукт своей эпохи... Даже смешно... Ну иди. Посиди ещё над сочинением. А главное, самостоятельно подумай... И зачеркни все «продукты».

— Правильное замечание, Фёдор! От души приветствую!

— Формулировка отличается неточностью. Что значит — от души? Все разговоры о душе отвлекают трудящихся от насущных задач культурного строительства, потому что...

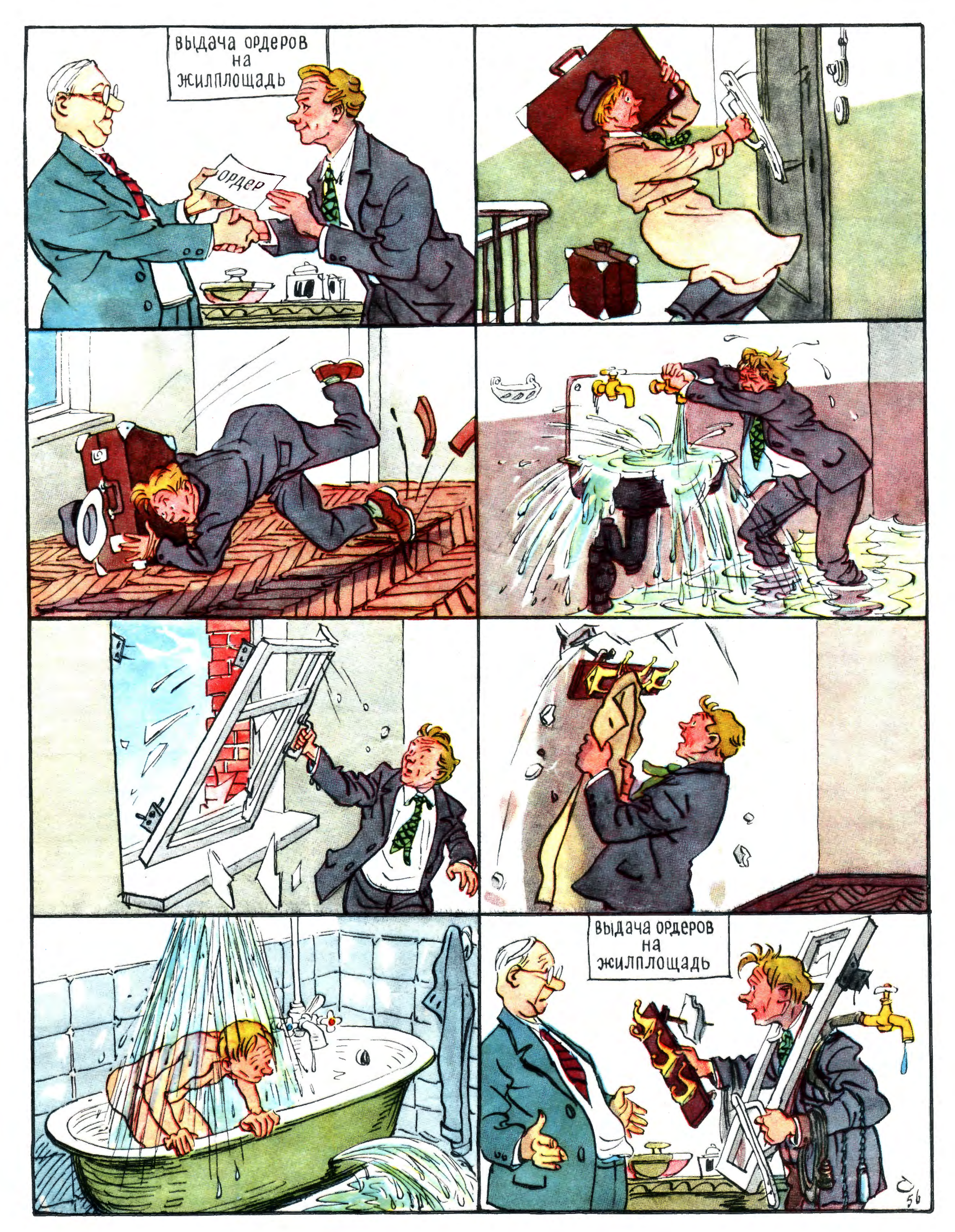
— Позволь мне, Фёдор, тоже привести одну цитату. Как сказал один приезжий докладчик: «Каким ты был, таким остался». Прощай!

На этом мы и расстались.

Г. РЫКЛИН

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

КАРТИНКИ БЕЗ СЛОВ

Рисунки Ю. ФЕДОРОВА.

РЫБОЛОВ ЧЕРТЫХАЕТСЯ

С пожилым рыболовом Фёдором Силантьевичем Шубиным мы познакомились на берегу реки Цны, чуть пониже города Тамбова. Знакомство завязалось при довольно любопытных обстоятельствах. Не спуская глаз с недвижимых поплавков, Фёдор Силантьевич время от времени втягивал носом воздух и то шёпотом, то полным голосом досадовал:

— Фу, чтоб им провалиться! Возле воды противно сидеть. А что же делается в самой воде?.. Совсем люди совесть потеряли!

— Кого это вы, Фёдор Силантьевич, так разносите?— поинтересовались мы.

— Да мало ли у нас в Тамбове... Постой, никак клюнуло!..

Старик привстал и рванул удилище. Сперва в воздухе, а потом в руке засверкала серебристая рыбёшка чуть побольше указательного пальца. С проворностью бывалого рыбака Фёдор Силантьевич снял рыбку с крючка и вместо того, чтобы пустить её в ведёрко, стал обнюхивать свою добычу.

— С головы пахнет анилино-красочным заводом! — объявил Фёдор Силантьевич.— От туловища разит не то резино-асбестовым производством, не то банно-прачечными заведениями. Что же касается хвоста, то он попахивает отбросами паровозного депо... Тьфу, пакость какая!..

Рыболов брезгливо поморщился, чертыхнулся и выбросил рыбёшку в реку. И тут его словно прорвало. Он начал ругаться.

— Скажите, пожалуйста,— негодовал Фёдор Силантьевич,— есть у наших хозяйственников хоть капля гражданской совести?! А? Что думают наши областные партийные и советские организации? До чего они довели красавицу Цну? Превратили её в какую-то поганку! Раньше здесь была рыба, а теперь и головастики перевелись. Чёрт знает что! Совсем отравили реку!

— Постойте, Фёдор Силантьевич! — сказали мы рыболову.— Есть же специальное постановление правительства, запрещающее спускать в реки всякие нечистоты.

— Правильно, есть! — подтвердил он.— А кто у нас на Тамбовщине следит за этим постановлением? Никто! А хозяйственники этим пользуются, валят в реку что попало, сливают всякую гадость, выбрасывают стекло, железо, яды с надеждой, что вода всё унесёт. А вы говорите, правительственное постановление!

Нам стало как-то не по себе. Мы знали, что у нас со школьной скамьи прививают любовь к законам, а тут находятся «сами с усами», которые считают, что советские законы писаны не для них. Каждый из таких «усатых», подобно гоголевскому Каленику, готов был безапелляционно заявить: «Я сам себе голова!»

Мы захотели поближе познакомиться с местными калениками и отправились на некоторые тамбовские предприятия.

ИВАН КИВАЕТ НА ПЕТРА

Свой первый визит мы нанесли главному инженеру Тамбовского анилино-красочного завода Л. И. Кудряшову. Главный инженер зело обиделся, когда его упрекнули в невыполнении постановления правительства.

— Да, мы спускаем в Цну промышленные воды,— подтвердил он,— но вы посмотрите, что это за вода! Утренняя роса! Слеза ребёнка! И даже чище!

— Санитарный надзор утверждает обратное. Вы сбрасываете в реку промышленные жидкости, в которых находится большой процент ядовитых веществ.

— Ничего подобного! Ядовитые вещества мы храним в специальных резервуарах. И только два раза в год сбрасываем их в Цну — во время весеннего и осеннего паводков.

И главный инженер старательно стал доказывать, что их яды даже обогащают рыбный рацион, что они являются вроде деликатеса для карасей и щук.

Уж не от этого ли деликатеса весной нынешнего года все берега нижнего течения Цны были завалены дохлой рыбой!

Но Л. И. Кудряшов, показывая куда-то вверх по течению Цны, твердил:

— Мы тут ни при чём. Рыбу травят другие. Те, что повыше нас. Сходите посмотрите!

И мы пошли вверх по течению Цны, вдоль городской набережной. При этом создавалось впечатление, будто отцы города организовали соревнование между руководителями предприятий за первое место по загрязнению и отравлению реки. В этом соревновании участвуют руководители фабрик, заводов, бань, прачечных. Мы обратили внимание на одно интересное обстоятельство: никто из этих руководителей не хотел брать себе пальму первенства, и каждый из них настойчиво уверял, что его сосед сделал больше. Один директор кивал на другого:

— Выше нас тоже не лучше...

Так мы добрались до города Рассказова...

О ЧИСТОЙ ДУШЕ И ГРЯЗНЫХ ВОДОЕМАХ

Каждый город имеет свои достопримечательности. Один славится садами, другой набережными, третий памятниками, четвёртый чем-то ещё. Город Рассказово славится вонючими водоёмами. Всякий подъезжающий к Рассказову морщит нос и с досадой говорит:

— Фу, как гадко пахнет!

В Рассказове мы перво-наперво навестили директора Рассказовской суконной фабрики И. А. Гаврилова. Директор сидел у себя в кабинете и чему-то улыбался.

— Премию за хорошую работу получили? — поинтересовались мы.

— Какая там премия! — махнул рукой директор.— Только что уплатил штраф.

— За что?

— За загрязнение реки.

— И велик штраф?

— Пятьдесят пять тысяч рублей.

— Из своего кармана?

— Шутить изволите! Откуда у меня такие деньги? Уплатил из государственных. И, вы знаете, несправедливо оштрафовали. Ну, верно, загрязняем. Но как? Сбрасываем в реку какие-то несчастные сотни тысяч кубометров сточных вод, только и всего. Другое дело — наша соседка, Арженская фабрика. Она сбрасывает миллионы кубометров! Вот это да!.. Сходите посмотрите!..

...Директор Арженской суконной фабрики М. С. Салин оказался человеком самокритичным.

— Действительно, раньше здесь было много рыбы. Верно, теперь она почти совсем перевелась. Но не только в рыбе дело. От наших сточных вод в городе нечем дышать.

— И что же вы делаете, чтобы очищать сточные воды?

— Стучусь в министерство. Писал начальнику главка. Готовится проект очистных сооружений...

М. С. Салин счёл за благо умолчать о том, что строительство очистных сооружений на Арженской фабрике ещё в 1951 году было утверждено Советом Министров РСФСР, были отпущены и деньги, но в Рассказове никто толком не знает, когда это строительство начнётся. Так осталось невыполненным ещё одно постановление правительства.

А директор фабрики с видом невинного младенца твердит своё:

— Я стучусь, забочусь... У меня душа чистая.

Но водоёмы остаются грязными.

ДАЛЬШЕ ЕХАТЬ НЕКУДА

Арженская суконная фабрика стоит на реке Арженке, которая является одним из верхних притоков Цны. Значит, выше плыть было некуда. И мы повернули вниз по течению, в сторону города Тамбова.

— Зайдём-ка в облисполком,— сказали мы,— к товарищу Цюцюре.

С заместителем председателя исполкома А. А. Цюцюрой Крокодил познакомился несколько раньше при следующих обстоятельствах. Наш тамбовский читатель Б. Д. Прокудин написал в редакцию письмо о загрязнении верхних притоков Цны. Это письмо редакция направила товарищу Цюцюре с просьбой принять необходимые меры. 16 июня 1956 года А. А. Цюцюра ответил редакции, что на ближайшем заседании исполкома будет стоять вопрос о директорах, загрязняющих реки.

Теперь мы решили узнать, как заместитель председателя облисполкома выполнил своё же обещание.

— Скоро будем с директоров головы снимать! — отрубил А. А. Цюцюра.

Мы удивились такой необычной мере наказания, но ещё более удивились тому, что на письмо читателя и редакции тов. Цюцюра просто-напросто бюрократически отписался.

— Значит, вы ввели редакцию в заблуждение? — переспросили мы.

— А вы что, проверять меня приехали? Вам всякие фактики потребовались?..

И пошёл в том же духе!

Знающие А. А. Цюцюру люди уверяют, что это была обычная разговорная речь заместителя председателя исполкома. Но из этой «обычной речи» мы так и не узнали, что же думает делать облисполком, чтобы сохранить последние остатки рыбы.

МЕЖ КРУТЫХ БЕРЕЖКОВ

Река Цна, как известно, впадает в Оку, а Ока — в матушку Волгу. Пробираясь по этой водной цепочке, мы дошли до города Горького, до автозавода имени Молотова.

Когда мы говорим о Горьковском автозаводе, в нашем воображении всплывают вереницы новых, блещущих лаком автомашин. Их делают на автозаводе имени Молотова. Но мало кто знает (в том числе, вероятно, и сам министр автомобильной промышленности), что, помимо производства автомобилей, завод занимается ещё и побочным промыслом — загрязнением Оки. Эта работа поставлена здесь на широкую ногу. Вместе с другими отходами ежесуточно в реку сбрасывается 140 тонн нефти, фенола и смол. Какой размах! Такая махина по силам только заводу-гиганту. Нефтяники гонят нефть в Горький, а горьковчане в Оку!

...По возвращении в Москву мы рассказали обо всём виденном республиканским органам рыбоохраны и работникам Главной государственной санитарной инспекции. При этом выяснилось, что и те и другие делают всё от них зависящее, чтобы содержать реки в надлежащем порядке. Но что они могут сделать без поддержки, а *иногда* и при *прямом* противодействии местных советов и министерств!

Более того: работники госрыбоохраны и госсанинспекции рассказали, что и в других местах не лучше.

Река Чусовая. Свыше семисот километров этот приток Камы несёт свои воды по Уралу. Но что это за воды! Чего только нет в этой жиже, текущей меж крутых бережков! Тут и хром, и фенол, и разные масла, и кислоты. Словом, есть всё, чего не должно быть. Нет только рыбы. Она начисто исчезла из реки.

В незавидном положении находится и другой приток Камы — река Белая. Только город Уфа ежедневно повышает уровень Белой на целую цистерну нефти. Но рыба почему-то не оценила заботу уфимцев и демонстративно покинула реку.

Так и на самой Каме, и на Волге.

И не только на Волге. Истребители рыб добрались и до дикого брега Иртыша.

В прошлом году Министерство нефтяной промышленности СССР построило в Омске нефтеперегонный завод. А нужное количество нефтеловушек строить не пожелало. Государственная комиссия отказалась в таком виде принимать завод. Но что для министерства какая-то государственная комиссия! С ведома своего бывшего министра товарища Байбакова министерские «сами с усами» распорядились пустить завод без приёмки государственной комиссией.

— Подумаешь, Иртыш! Ничего с ним не будет!..

Так Министерством нефтяной промышленности был «освоен» Иртыш. Теперь по его поверхности плывёт нефть. Рыба стала непригодной к употреблению.

Когда мы вернулись в редакцию и сели писать фельетон, к нам подошёл один пессимистически настроенный товарищ и, безнадёжно махнув рукой, сказал:

— Опять о рыбе? О загрязнении рек? Пустое дело! Напрасный перевод бумаги! Уж сколько раз об этом писалось! И в «Правде», и в «Известиях», и в «Литературной газете»... Словом, кто только не писал! Да и сам Крокодил на эту тему выступал и с фельетонами и с карикатурами! А рыболовам негде половить рыбку, жители многих городов пьют воду с привкусом керосина, зелень на берегах гибнет, колхозы не могут пользоваться водой для хозяйственных нужд... Бросьте! И это ваше выступление останется просто выступлением.

Но мы всё же решили опубликовать сей фельетон, имея твёрдое убеждение, что преступному загрязнению рек будет положен конец.

И. КОСТЮКОВ

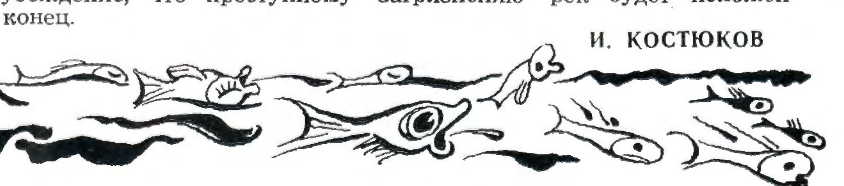

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Вот сюда бы председателя райисполкома!
— А вон он, в жёлтой майке.

Сатира за рубежом

Рисунок В. АНДРЕЕВА из журнала «Стършел» (БОЛГАРИЯ).

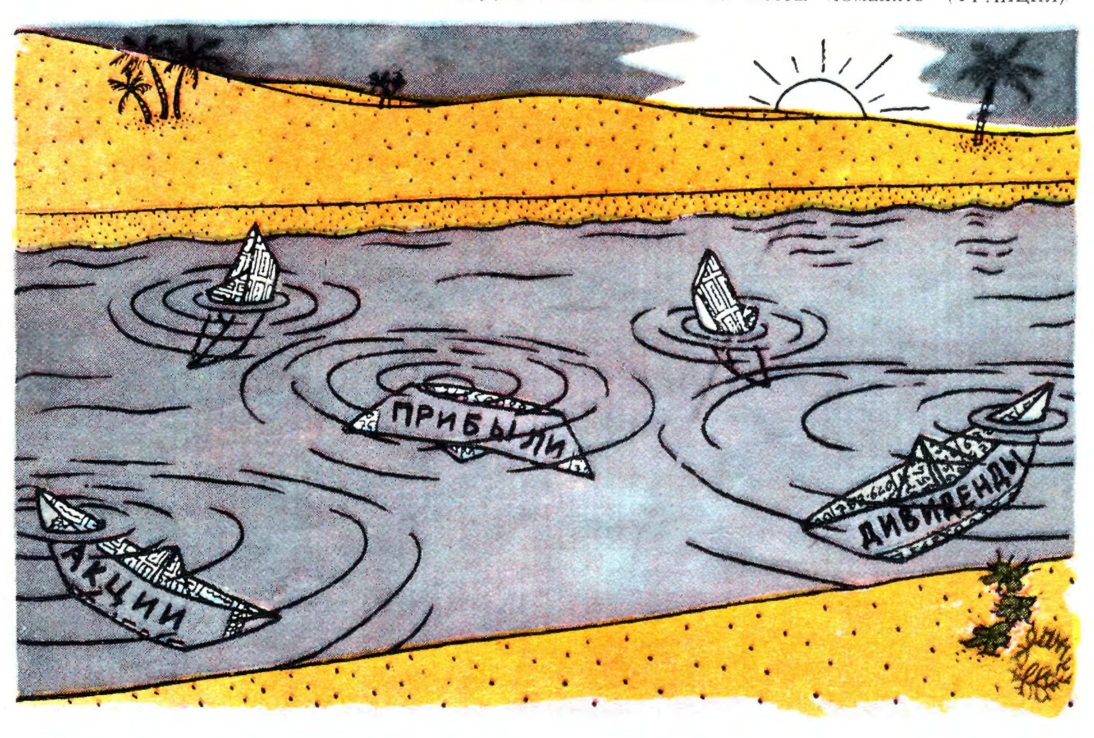
— Столько воды вокруг, а мы, мистер Смит, остались на мели...

Рисунок Рауля ВЕРДИНИ из журнала «Вие нуове» (ИТАЛИЯ).

АНТИЕГИПЕТСКИЕ ПИРАМИДЫ

Рисунок Жана ЭФФЕЛЯ из газеты «Юманите» (ФРАНЦИЯ)

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ В СУЭЦКОМ КАНАЛЕ

Билл КРАФТ

Любовные письма кандидата

27 октября

Уважаемый кандидат в конгресс!

Вчера вечером я обнаружила в почтовом ящике Ваше письмо.

Вы пишете, что выдвинули свою кандидатуру в нашем районе, потому что глубоко заинтересованы в моём благополучии. Вообразите себе, как я была удивлена! Затем Вы рассказываете кое-что из своей биографии. Вам 33 года, у Вас есть отец и мать. Вы посещали начальную школу и кончили её; потом учились в средней школе и её тоже окончили; потом были в институте, окончили и его; и сейчас Вы баккалавр искусств. Мне было приятно узнать обо всём этом, так как я девушка одинокая.

Вы пишете, что живёте здесь с самого детства. Подумать только, все эти годы Вы были рядом, прямо за углом, и мы с Вами ни разу не встречались!

Кроме того, Вы пишете, что верите в Бога, в Конституцию и в Статую свободы. Вы говорите, что считаете коррупцию отвратительным явлением. Вас возмущают наши трущобы и условия, в которых находятся школы и больницы. Я возмущена этим тоже. У нас так много общего! А положение с жильём Вы считаете позорным. Я тоже. Моя сестра живёт в одной комнате со мной, нам так тесно...

Вы говорите, что думаете обо мне уже давно и мечтаете посвятить всю свою жизнь моему благополучию. Я слышала о любви с первого взгляда, но никак не подозревала, что это случится со мной. Вы пишете, что решили принести в жертву свои личные интересы, чтобы сделать меня самой счастливой в мире. К письму Вы приложили свою фотографию. Я поставила её на свой столик. У Вас такое честное выражение лица. Моя мама тоже так думает.

Вы пишете, что жаждете увидеть меня, и предлагаете встретиться в четверг вечером в клубе на 89-й улице, где Вы будете выступать перед избирателями. Я так рада! Я особенно счастлива, что Вы просите привести туда мою маму, а также моего отца и других членов семьи старше 21 года,— это свидетельствует о Ваших благородных намерениях.

Вы говорите, что с нетерпением ждёте нашей встречи. Мы с мамой тоже.

С уважением

Надежда И. Молитва.

30 октября

Дорогая Надежда!

Вчера мы впервые встретились на митинге. С каким нетерпением ждал я этой встречи: ведь до выборов остаётся всего пять дней. Как приятно было увидеть на митинге всю Вашу семью! Я обожаю большие семьи. Я особенно рад, что вы живёте все вместе, в одном районе.

Приятно было познакомиться с Вашей мамашей и узнать, что она зарегистрировалась на митинге. Хотел бы я, чтобы таких матерей было как можно больше! А также и отцов. Меня весьма огорчило, что Ваш отец сейчас безработный. Я думаю, что безработица — это самое величайшее зло в нашей стране, хуже не придумаешь. Когда он мне сказал, что на пособие по безработице невозможно жить, я выразил ему сочувствие, так как считаю, что бедность — это величайшее зло в нашей стране, хуже не придумаешь. Первый законопроект, который я выдвину, если буду избран,— это повышение пособий по безработице!

Я также был расстроен жалобами Вашей мамаши на высокие цены, и я согласен с ней на все 100 процентов, и даже на 200 процентов, так как цены после войны выросли вдвое.

Когда Вы мне сказали, что в Вашем доме больше трещин, чем жильцов, я был возмущён. Я считаю, что алчные домовладельцы — это величайшее зло в нашей стране, хуже не придумаешь. Первым законопроектом, который я внесу, если меня выберут, будет контроль над квартплатой.

Когда Вы мне сказали, что безумно хотели бы иметь собственный домик, я решил, что первым законопроектом, который я выдвину, будет обширная программа жилищного строительства.

Познакомьтесь с моей платформой. Если в ней что-нибудь упущено, я включу — это делается очень быстро. Моё самое сокровенное желание — обещать всё, что только Ваша душа захочет.

В заключение, дорогая Надежда, я хочу предостеречь Вас в отношении моего соперника по выборам. Мне наплевать на то, что он говорит, но не верьте ему. Как мне сообщили, он тоже послал Вам свою фотографию. Вы ведь никогда раньше не виделись с ним, и вдруг он проявляет к Вам интерес. Спрашивается: где он был раньше? Я знаю, он будет обещать Вам всё, что обещаю и я,— переписал мою программу, жулик. Я могу доказать это. Он и все его друзья — это шайка плутов. Поверьте моему слову: я лично с ними знаком. Я бросаю вызов противнику и всем, кто за ним стоит. Буду биться до последней капли крови.

Фрэнк Н. Откровенный.

Р. S. Покажите, пожалуйста, это письмо всей Вашей семье и всем другим избирателям, которые живут в этом районе. У меня секретов нет.

1 ноября

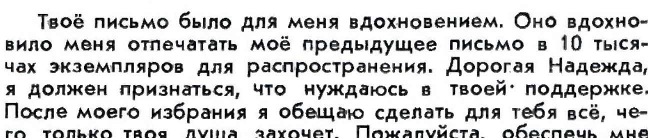
Мой Откровенный Фрэнк!

Твоё письмо было столь обещающим. Ты так меня осчастливил! Я уже представляю себе наш новый дом, который мы получим после выполнения твоей программы жилищного строительства. Я показала твоё письмо всем, и сейчас наша любовь открыта перед всеми. Мне просто не верится! Папа хочет поблагодарить тебя за повышение пособий по безработице, которое ты обещал, а мама — за контроль над ценами. Она приглашает тебя на чашку кофе, как только цены будут понижены. Меня беспокоит только одно — это предстоящая битва. Не бейся, пожалуйста, до последней капли крови!

Твоя Надежда.

3 ноября

Милая Надежда!

Твоё письмо было для меня вдохновением. Оно вдохновило меня отпечатать моё предыдущее письмо в 10 тысячах экземпляров для распространения. Дорогая Надежда, я должен признаться, что нуждаюсь в твоей поддержке. После моего избрания я обещаю сделать для тебя всё, чего только твоя душа захочет. Пожалуйста, обеспечь мне поддержку и со стороны других. В конце концов, я принял во всём этом участие не ради себя: это было бы эгоистично. Я заявляю об этом со всей искренностью, на какую только способен.

Милая, я должен спешить. Выступаю сегодня вечером в 9.30 по телевидению. Начинаю борьбу со своим противником. Я бы не возражал, если бы ты могла заполнить студию своими друзьями. Прилагаю 50 билетов. А также 20 моих фотопортретов для раздачи. И 200 значков с моим изображением.

Твой Фрэнк.

На другой день после выборов

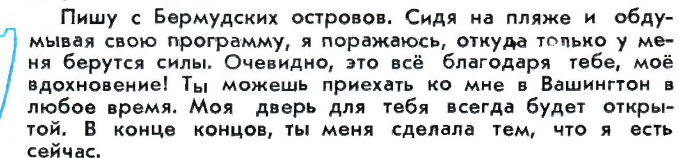
Мой Герой!

Ты победил. Я в таком восторге! Я всё ещё ношу твой значок. Милый, сейчас наши мечты могут осуществиться — домик и всё остальное! А что за чудесное празднование было в клубе, когда ты поднял бокал и сказал, что обязан всем этим мне. Потом выпил за маму и сказал, что обязан всем этим ей. А потом ты провозгласил тост за главу вашего клуба и сказал, что обязан всем этим ему. Какой ты честный!

Фрэнк, дорогой, ты сообщаешь, что собираешься уехать отсюда, чтобы набраться сил для той великой битвы, которую ты собираешься вести в Вашингтоне ради моего благополучия. Я буду сильно скучать, но у меня осталась вся твоя предвыборная литература и твои изумительные обещания, которые я буду читать каждый вечер перед сном.

Твоя Надежда.

10 декабря

Дорогая Надежда!

Пишу с Бермудских островов. Сидя на пляже и обдумывая свою программу, я поражаюсь, откуда только у меня берутся силы. Очевидно, это всё благодаря тебе, моё вдохновение! Ты можешь приехать ко мне в Вашингтон в любое время. Моя дверь для тебя всегда будет открытой. В конце концов, ты меня сделала тем, что я есть сейчас.

Твоя гордость и радость Фрэнк.

15 января

12.00

Мой конгрессмен!

Я здесь. Как это чудесно, а? Пишу эту записку в твоём кабинете. Что за изумительный кабинет! Совершенно новые пишущие машинки, которыми никто не пользуется! А какие кожаные кушетки и кресла! Роскошный чернильный прибор с выгравированным на нём твоим именем. Потрясающий секретарь. И всё это бесплатно!

Фрэнк, дорогой, я приехала с группой знакомых из нашего района, чтобы поддержать твои законопроекты, но секретарь сказал, что ты ушёл и, повидимому, выступаешь в конгрессе. Поэтому мы бежим прямо в палату. Я так возбуждена!

Надежда.

12.45.

Надежда!

Мне сказали, что ты здесь. Привет. Видел твою записку. Должен сейчас уходить, но вернусь. Рад увидеть тебя. Всегда рад видеть своих избирателей. Дверь всегда открыта. Должен спешить в палату. Буду выступать. Представляю свою программу. Можешь услышать меня с галёрки. Буду говорить громко. Ищи меня после выступления в кулуарах.

Фрэнк.

13.30.

Фрэнк!

Я снова здесь. Была на галёрке и слышала каждое твоё слово. Но я не могла ничего понять. Ты вносишь законопроект о выделении 150 миллионов долларов на защиту наших границ в Пакистане. Я привезла с собой твою предвыборную программу, но ничего не могу найти в ней о Пакистане. Вначале, когда ты назвал эту сумму, я хотела аплодировать. Я подумала, что это для наших безработных, как ты обещал. Но когда ты заговорил о Пакистане, представь себе моё разочарование! Мне стало так неловко перед моими друзьями...

Твой секретарь говорит, что ты, должно быть, ушёл на обед. Мы тоже уходим, но скоро вернёмся. Я хотела бы, чтобы ты объяснил мне всё об этих деньгах для Пакистана. В конце концов, ты ведь сам из Бруклина. Нет ли тут какой-нибудь ошибки?

Надежда.

14.20.

Надежда!

Нашёл твою записку. Ухожу опять. Ни минуты для себя. Загруженный день. Теперь о деньгах для Пакистана. Мы не можем думать только о себе. В Вашингтоне кругозор расширяется. Здесь встречаешь людей с разносторонними интересами. Начинаешь иначе смотреть на вещи.

Жаль, что не застал тебя. Должен был присутствовать на конференции. Сейчас иду в комитет. Рад, что ты приехала. Дверь всегда открыта.

Фрэнк.

15.45.

Фрэнк!

Снова здесь. Чуть не задохнулась. Никогда не приходилось подниматься по стольким лестницам. Мы не могли найти тебя в палате: там был перерыв, а твой секретарь не хотел сказать, где ты отдыхаешь. Куда нам теперь идти?

Надежда.

15.50.

Надежда!

Только что вошёл. Заседание комитета кончилось. Иду на сессию. Комната 523. Если я не там, ищи меня в комнате 641. В противном случае я буду если не в 617, то в 505 комнате. Горю желанием увидеть тебя. Дверь всегда открыта.

Фрэнк.

16.30.

Фрэнк!

Я здесь. Я потеряла каблук. Потеряла его в погоне за тобой. Я почти что поймала тебя в зале. Окликнула тебя. Уверена, что ты слышал. Но ты даже не обернулся. Я была поражена. Ты побежал прямо в мужской туалет. Мы ждали, ждали тебя, но ушли, так как боялись опоздать на поезд. Думаю, что ты решил вообще оттуда не выходить.

Твоя потерянная Надежда.

Спустя два года.

Конгрессмен Фрэнк Н. Откровенный!

Вчера вечером, возвратившись домой, я обнаружила в почтовом ящике Ваше письмо. Вы снова баллотируетесь. Наверное, Вы решили всю жизнь баллотироваться. Неужели Вы думаете, что я не стала немножко старше и умнее? К Вашему сведению, я нашла другого человека, который действительно интересуется мной,— и не во время выборов, а круглый год. Поэтому Вы вполне можете оставить

Надежду.

Из американского журнала «Венчур».

Перевёл В. БАКАЕВ.

КУБА,
немецкий поэт

Фриц Рише, Юпп Ледвон! *
Всем нашим
Товарищам в тюрьмах —
Привет!
Скажите: кто Партии страшен?
Какой приговор и запрет?

Бывает, что, чувствуя силу,
Враг прячет на время топор:
«Пожалуйста, тратьте чернила
На ваш агитаторский вздор».

Но вдруг выпускается жало,
И бешенством враг одержим.

Что ж боннских господ испугало?
Что нервы испортило им?

С мечами стоят они, гляньте!
Прескверны дела твои, Бонн!
О коршуны в пурпуре мантий!
О стая судейских ворон!

Вы думали: Партию можно
Отнять у страны навсегда.
Мол, это легко и надёжно...
Но нет, не прошло, господа!

Живёт она в старых и в малых,
К борьбе пробуждая народ,
Бурлит в пролетарских кварталах,
В деревни к крестьянам идёт.

Лишь вспомнят о ней — и светлее
И легче становится жить.
Шныряют ищейки за нею,
Но Партию можно ль схватить?!

Для вражьих очей недоступна,
Всё видит, всё знает она,
Незыблема и неподкупна,
Любовью народа сильна.

Могуч её дух и бесстрашен.
Какой её сломит запрет?
Фриц Рише, Юпп Ледвон!
Всем нашим
Товарищам в тюрьмах —
Привет!

**Перевёл с немецкого
Лев Гинзбург.**

* Фриц Рише и Юпп Ледвон — активные деятели Коммунистической партии Германии, брошенные в тюрьму.

КАК МАРГАРИТА ХИГГИНС ПИТАЛАСЬ ЧЕРНЫМ ХЛЕБОМ

ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ

Рисунки Ю. ФЕДОРОВА.

В одной турецкой сказке рассказывается о мулле, которому мешали читать коран шумевшие под окном дети. Мулла высунулся из окна и крикнул: «Дети, бегите на базар, там бесплатно раздают чудесные яблоки!» И дети побежали, а за ними побежала вся улица, и все кричали: «На базаре бесплатно раздают чудесные яблоки!» Мулла долго и недоуменно смотрел вслед бегущим и затем подумал: «А что, если это правда? Неужели я один останусь в дураках?» И, подхватив свои широкие штаны, он помчался вслед за всеми.

Подобно мулле, Маргарита Хиггинс уверовала в свои собственные выдумки и выдумки некоторых своих коллег — американских журналистов — о жизни в Советском Союзе. Поэтому, когда она попросила визу на въезд в СССР и эту визу получила, она тут же заявила, что русские пытаются «заманить её в ловушку». Тем не менее она всё-таки решилась поехать, обставив свою поездку всевозможными хитроумными предосторожностями.

Маргарита Хиггинс—корреспондентка «Нью-Йорк геральд трибюн». Она провела в СССР два с половиной месяца и преследовавшие её страхи описала в недавно вышедшей книге «Красный плюш и чёрный хлеб».

Однажды в дверь её номера в гостинице «Метрополь» постучали. Приоткрыв дверь, Хиггинс *успела заметить*, что двое посетителей были в военной форме. «Это за мной!» — решила она. В ужасе захлопнула Хиггинс дверь. Из головы мгновенно улетучились нетвёрдые познания в русском языке. Вместо того, чтобы сказать: «Что вы хотите?»,— она спросила: «Почему вы хотите?» За дверью долго молчали: *посетители душил смех*. Военные оказались знакомыми Хиггинс: она сама, будучи в Киеве, пригласила их навестить её в гостинице...

В конце концов Хиггинс убедилась в отсутствии коварного коммунистического заговора против одинокой корреспондентки. Больше того. Она обнаружила, что и другие её выдумки не подтверждаются наблюдениями. Она пишет, что сделала два «крупных открытия». Во-первых, оказалось, что русские — люди, как люди: например, в солнечный день у них повышается настроение. «Во-вторых,— пишет Хиггинс,— русские не хотят войны».

Казалось бы, убедившись, что русские — люди, что они не хотят войны и не собираются заманивать в ловушку беззащитную журналистку, Хиггинс могла правдиво рассказать о своих впечатлениях.

Увы, ей, оказывается, нужна была не точность, а сенсационность.

Стремление к сенсации видно уже из заголовка книги. О чёрном хлебе и красном плюше автор пишет чуть ли не на каждой странице, пытаясь возвести эти безобидные предметы в ранг неких символов . Не подумайте, однако, что Хиггинс против чёрного хлеба! Наоборот, где бы ни была заморская гостья — в Минске или в Барнауле,— она всюду требовала вкусный, богатый витаминами чёрный хлеб, являющийся к тому же, по её личному опыту, «естественным внутренним регулятором». За первые пять дней жизни в Советском Союзе, несмотря на обуревавшие её страхи, Хиггинс прибавила в весе на пять фунтов.

«Несомненно,— пишет она в другом месте,— самой привлекательной чертой в России является внешний вид пышущих здоровьем девушек. И я считаю, что одна из главных причин этого — употребление чёрного хлеба».

Однако же любовь к сенсации и дешёвой символике приводит новоявленную поклонницу чёрного хлеба к противопоставлению его... занавесям из красного плюша, которые она видела в театрах, кино, клубах. Отсюда делается сногсшибательный вывод, что СССР — страна контрастов.

Известно, что американцы в больших количествах употребляют в пищу дешёвую кукурузу. Однако ни один из советских журналистов, посетивших США, не назвал своих воспоминаний о поездке «Небоскрёбы и кукурузные хлопья».

От случайных наблюдений и искусственных сопоставлений Хиггинс переходит к политическим выводам. Когда корреспондентка пишет, что в таинственной Москве нет телефонной книги,— это ещё полбеды. Но когда она утверждает, что «Россия готова много говорить о разоружении, но не готова предпринять конкретные действия»,— это уже, простите, запрещённый приём. Ведь Хиггинс, без сомнения, прекрасно осведомлена о весьма конкретных действиях Советского Союза по сокращению своих вооружённых сил!

Когда, рассказывая о своём посещении родильного дома, Хиггинс наивно повторяет «интересную теорию», объясняющую «агрессивность» русских тугим пеленанием младенцев, это может вызвать только улыбку. Но когда она в другом месте уверяет, будто бы «Россия нуждается в Америке в качестве врага», это уже непростительная ложь. Зачем, резонно спросит читатель, Америка нужна русским «в качестве врага», если русские, как пишет сама Хиггинс, «не хотят войны»?

К сожалению, подобных великих открытий в книге немало. Одна из глав даже специально посвящена советам на тему о том, «как не иметь дела с русскими».

Маргарита Хиггинс не простой репортёр. Она вроде генерала от журналистики. В своё время она получила премию Пулитцера; об этой премии мечтают многие американские журналисты, но получает её далеко не всякий. Ей должно быть известно принадлежащее Пулитцеру изречение: «Точность для журналиста — это то же, что добродетель для женщины». Возможно, что Хиггинс посетила нашу страну не в последний раз. Нам остаётся лишь пожелать, чтобы она и как журналистка и как лауреат премии Пулитцера в будущем постаралась следовать этому изречению.

Г. ГЕРАСИМОВ

В ОТДЕЛЕ КАДРОВ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

— **Пётр Петрович, вы хотели поближе познакомиться с нашими сотрудниками, вот они.**

— **Очень хорошо! Пусть заполнят анкеты...**

ЦВЕТЫ БУМАЖНОГО КРАСНОРЕЧИЯ

(По газетным столбцам)

«Анатолий становился всё мрачнее и вскоре признался в органическом пороке своего сердца: оно страдает недержанием любви».

(«Автозаводец», Минск.)

●

«В номере 52 райгазеты «Коммунар», в сводке по надою молока, по вине редакции допущен отпечаток».

(Подбельская газета «Коммунар», Куйбышевская область.)

●

«...Вся ночь в пьяном хаосе. Уже утро... а зал всё бесится. Танцует сивуха. Никому ничем не унять её».

(Газета «Социалистический труд», Косогорский район, Тульская область.)

●

«Если первый приступ грубой словестности обобщить, то создаётся впечатление...»

(«Гдовская правда», Псковская область.)

●

«Кое-кого близость весны настраивает демобилизационно от учёбы».

(«Советский Иртыш», г. Омск.)

●

«...Некоторые поездники задержавшись в буфете и не расслышав отправного гудка, прыгают на ходу в вагоны, а то и вовсе отстают от поезда... Поездники перепрыгивают с поезда на поезд...»

(«Красное знамя», г. Харьков.)

●

«А он попрежнему трутнеет...»

(«Призыв», г. Себеж, Великолукская область.)

Владимир КОТОВ

В вагоне метро

Гудит вагон.
Зевает дядя.
А тётя,
дядю зло браня,
Сказала, в рот открытый глядя:
— Не съешьте, гражданин, меня!

Был гражданин душой не камень,
Он не был глух и не был нем,
И молвил он, сверкнув очками:
— Свинину я вобще не ем!

Спор кончен? Нет, не тут-то было!
Бывают споры так милы:
— Ах, да, простите, я забыла,
Что травоядны
все ослы...

Народ дивился, брови хмуря,
Их «остроумью»
И «культуре».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

Можно было бы не предавать гласности столь печальную историю, но, к сожалению, она повторяется так часто, что стала типичным явлением в нашем кино, касается многих и многих литераторов и требует энергичного вмешательства авторитетных товарищей.

...Года три назад меня познакомили с начальником сценарного отдела Управления кинематографии при Министерстве культуры СССР Игорем Чекиным.

— Вы много ездите, много видите. Напишите сценарий, у вас получится,— посоветовал мне тов. Чекин.

Я люблю кино, был на международных кинофестивалях и напечатал в нашей центральной печати около двадцати рецензий на советские фильмы. Я решил попробовать свои силы и написал сценарий.

Я вступил на тернистый путь. Товарищи-писатели предупреждали меня, что легче пролезть в игольное ушко, чем увидеть свой сценарий на экране. Вспоминались горькие слова писателя В. Тендрякова, опубликованные в «Литературной газете»: «Я даже в самых плохих колхозах и районах таких бюрократов, как в кинематографии, не видал! Сценарий должен пройти минимум девять инстанций, прежде чем попадёт в руки режиссёра, а иногда проходит и пятнадцать инстанций».

Я отнёс сценарий Игорю Чекину. Читал он его несколько месяцев. Я регулярно звонил ему, но секретарша неизменно отвечала, что Игорь Вячеславович просматривает новые фильмы.

В конце концов первый барьер был преодолён: тов. Чекин прочёл мой труд и написал письмо директору «Мосфильма» И. А. Пырьеву, в котором было сказано, что сценарий представляет интерес для кино.

Но тов. Пырьева нелегко поймать. Чтобы попасть к тов. Пырьеву, надо получить пропуск, а пропуск выписывают с разрешения тов. Пырьева. Совсем как у Козьмы Пруткова: где начало того конца, которым оканчивается начало?

Много раз я набирал заветный номер, но всякий раз секретарша отвечала: «Ивана Александровича нет!» или «У хозяина заседание».

Признаться, я побаивался встречи с тов. Пырьевым, ибо много слышал, а ещё больше читал о нём как о своенравном хозяине фабрики, который свой вкус и своё мнение возвёл в степень закона и волен всех, кто пробивается в кино, казнить или миловать.

Три раза я приезжал на «Мосфильм», и всё безрезультатно, но на четвёртый раз встретил тов. Пырьева. Он оказался милым человеком.

Между нами произошёл дружеский диалог:

— Я принёс сценарий.

— О чём?

— О любви... Действие разворачивается на фоне войны... (Собеседник нахмурился, фон ему явно пришёлся не по душе.) Понимаете, война очерствила солдат, и вдруг на глазах у них возникает чистая любовь, облагораживающая души. Вокруг ужас, смерть косит людей, а от этой любви на свет рождается новая жизнь.

— Хорошо! Оставьте сценарий, я сам прочитаю его и через два дня вам позвоню,— обнадёживающе сказал тов. Пырьев и ласково погладил телефон.

Через месяц я набрал знакомый номер. Секретарша уже отвыкла от моего голоса и снова принялась задавать анкетные вопросы: кто, откуда, зачем?

Я назвался.

— Ах, это вы... Как же, помню. Одну минутку, узнаю, что делает хозяин.— И через минуту знакомый ответ: — У Ивана Александровича заседание. Он просил вас оставить свой номер телефона, он вам позвонит.

На второй день всё повторилось. На третий день то же самое. На четвёртый день раздался долгожданный звонок.

— С вами говорит старший редактор сценарного отдела «Мосфильма» Беляев Владимир Сергеевич. Я прочёл ваш сценарий. Он мне не по душе!

— Почему?

— Вы написали о войне, это никого не интересует: война — пройденный этап для искусства. Вот если бы вы написали о кукурузе...

— Да, но ведь в войну наш народ доказал своё моральное превосходство над сильным врагом, доказал превосходство социалистической системы над капиталистической...

Телефонная трубка нетерпеливо пророкотала:

— Как вы не поймёте политическую ситуацию!.. Немцы могут обидеться...

— Простите! Ведь известно, что Советская Армия освободила от гитлеровской тирании не только народы Европы, но и германский народ. Могу вам напомнить, кстати: «Войну и мир» продолжают издавать, но французы не обижаются...

— Если вам непонятно, приезжайте ко мне, я вам всё растолкую.— Беляев раздражённо положил телефонную трубку.

Для того, чтобы собрать материал к своему сценарию, я положил много труда, целый год писал сценарий, а тов. Беляев по телефону, в разговоре, который длился меньше минуты, легко и быстро «ликвидировал» всю мою работу.

Через день почтальон принёс пакет, в котором лежала моя рукопись. Мне стало весело: мой труд вернулся ко мне, даже не испорченный вопросами, выведенными жирным карандашом. Ведь его могли швырнуть на полку рядом с сотней других сценариев, лежащих в пыльных шкафах. Кто знает, может быть, эти сценарии не так уж плохи, как думает о них тов. Беляев, которому полагалось бы зажигать сценаристов, вдохновлять, помогать им овладеть темой. Я не поверил тов. Беляеву и отдал свой сценарий двум выдающимся советским режиссёрам — Александру Довженко и Сергею Герасимову. И хотя это случается в природе не часто, оба режиссёра прочитали сценарий и дали ему положительную оценку.

Вот что написал народный артист СССР С. А. Герасимов: «Я прочитал сценарий тов. Борзенко «Верность жизни», он показался мне интересным и живым. Автор знает то и тех, о чём и о ком пишет. Картины военной жизни, если ещё и не всегда полно разработанные, привлекают наблюдательностью и стремлением к жизненной правде.

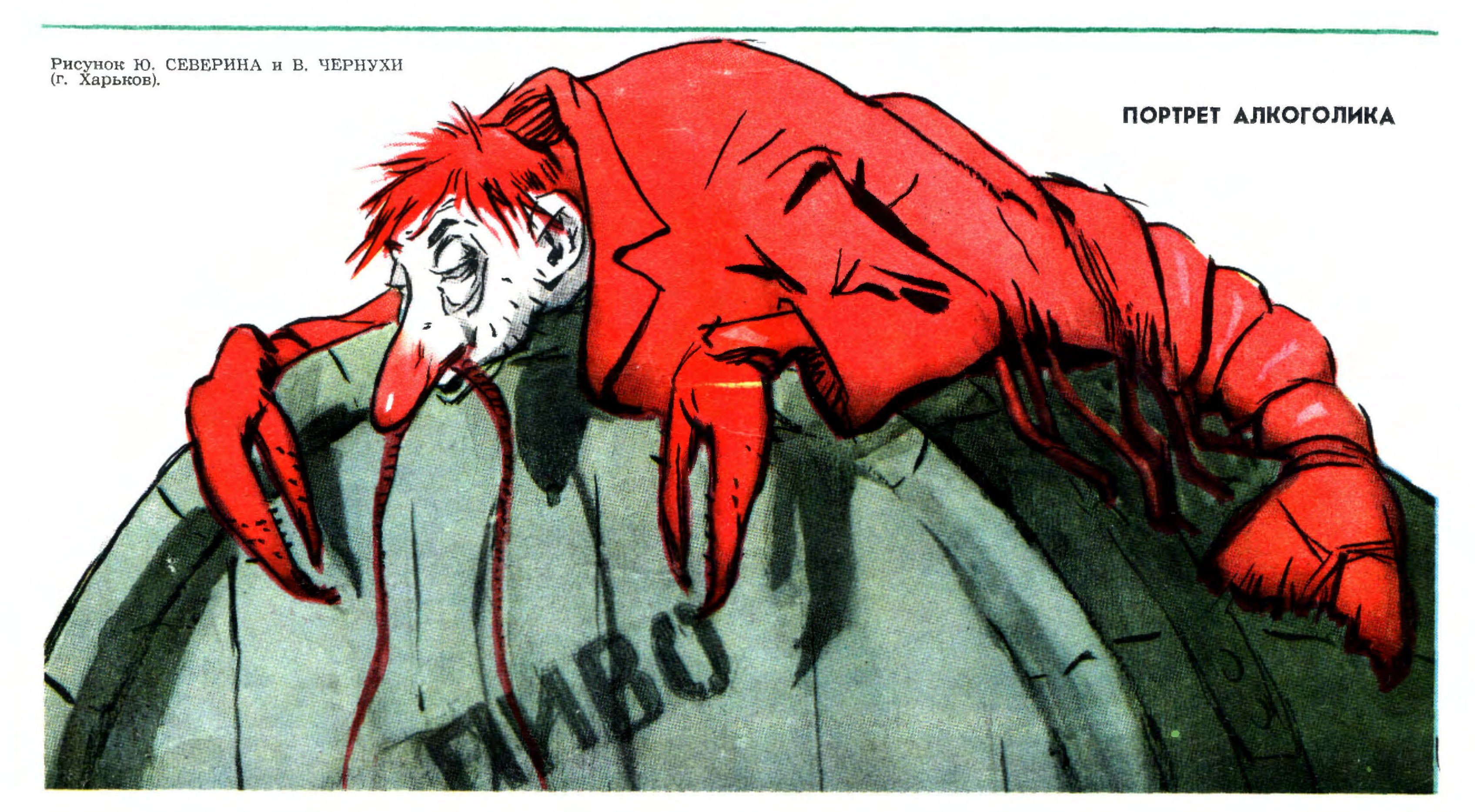
Думается, что эта вещь могла бы послужить началом работы тов. Борзенко для кино».

Я оптимист и надеюсь, что тов. Пырьев всё же прочитает мой сценарий — пообещал, так выполни,— и тогда у меня будет оценка трёх ведущих мастеров советской кинематографии. А трёх высоких мнений, наверное, вполне достаточно, чтобы определить судьбу сценария.

С. БОРЗЕНКО

Рисунок Ю. СЕВЕРИНА и В. ЧЕРНУХИ (г. Харьков).

ПОРТРЕТ АЛКОГОЛИКА

НИ ФОРМЫ, НИ СУЩЕСТВА

Итак, начало нового учебного года! По имеющимся сведениям, этот знаменательный день в разных местах встретили по-разному. И два (тоже довольно знаменательных) факта вынуждают нас поставить вопрос двояко: по форме и по существу.

Вопрос по форме, или, вернее, о школьной форме, правда, уже изрядно набил оскомину. Но что поделаешь? Из Дубовского района, Ростовской области, до сих пор доносятся к нам громкие жалобы. Родители первоклассников сбились с ног в поисках форменных фуражек и поясов — этого, так сказать, необходимого гарнира к уже купленным форменным костюмчикам. Многие даже в Ростов специально наведывались. Но и там их встретили странные гримасы товаропроводящей сети.

— Фуражки и пояса? — любезно отвечали продавцы ростовских магазинов.— Есть, пожалуйста. Можете купить вместе с форменными костюмами... Нет, отдельно не продаются... Будьте здоровы, наведывайтесь!

И приходится человеку идти в школу, подпоясав новенький форменный костюмчик стареньким бесформенным ремешком и нахлобучив мятую кепку. Остается ему утешать себя последним родительским напутствием: дескать, подожди немного, как только большие дяди, деятели торговли и ширпотреба, улучшат свою работу и заботу о школьниках, моментально будет тебе и пояс и фуражка... Ах, какое огромное утешение!

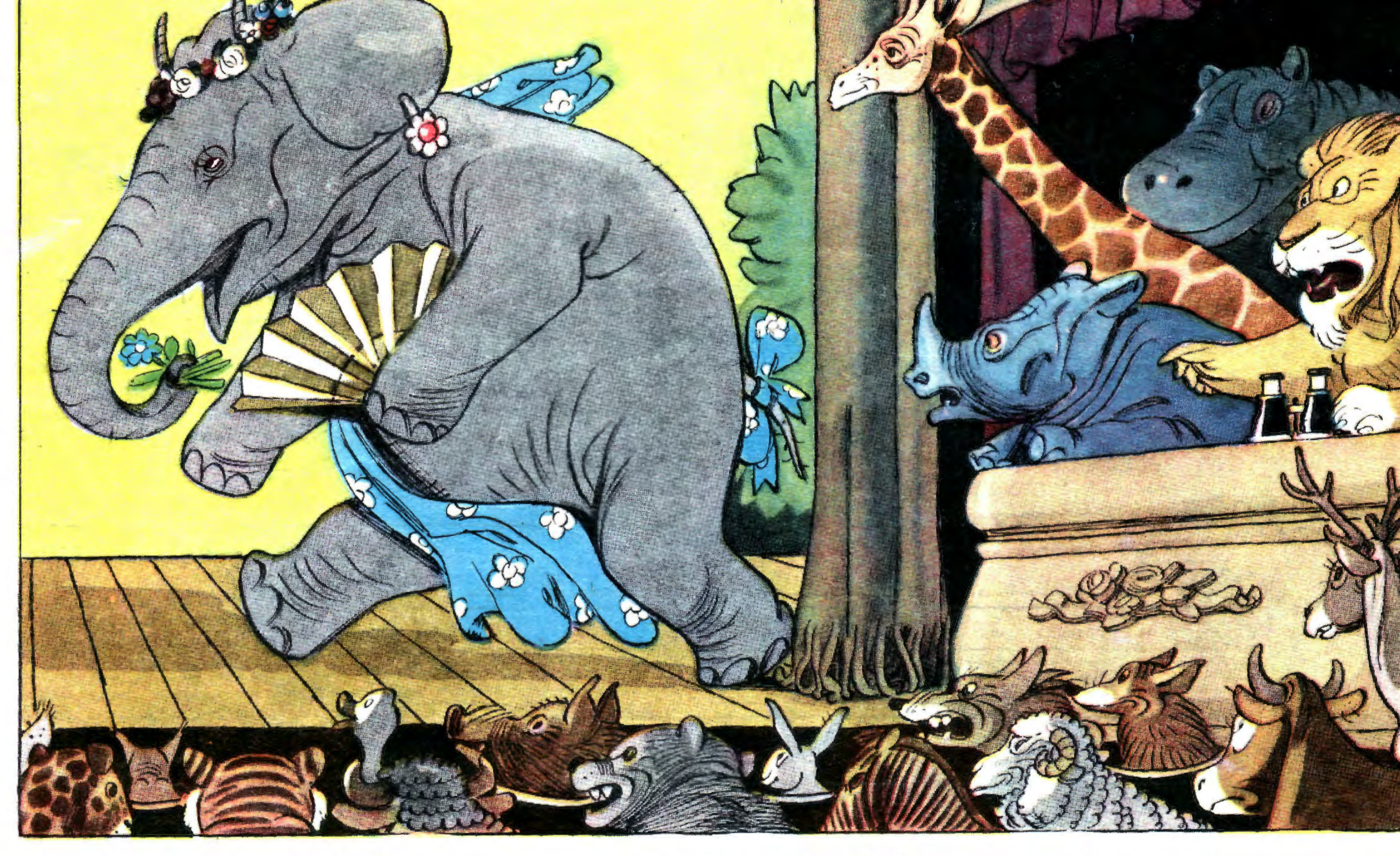
...Переходя от вопроса о форме к вопросу по существу (о классных занятиях), мы с изумлением наблюдаем, как начинает свой новый учебный год школа № 12 в городе Кургане...

«Дети, в школу собирайтесь,— петушок пропел давно». Но почему у петушка такой громовой, звероподобный голос, от которого шарахаются на улице лошади и собаки? Этот зоологический феномен объясняется очень просто. Во дворе школы № 12 разместился... приехавший на длительные гастроли цирк с дюжиной медведей. Нет, разумеется, косолапые обосновались здесь не самовольно: они получили на это прямое указание председателя горисполкома тов. Перелыгина. И вот с утра до вечера на школьном дворе толпятся любопытные, и четвероногие артисты ревмя ревут, выпрашивая у них кусок сахару или булки. Зрелище, конечно, завлекательное, но...

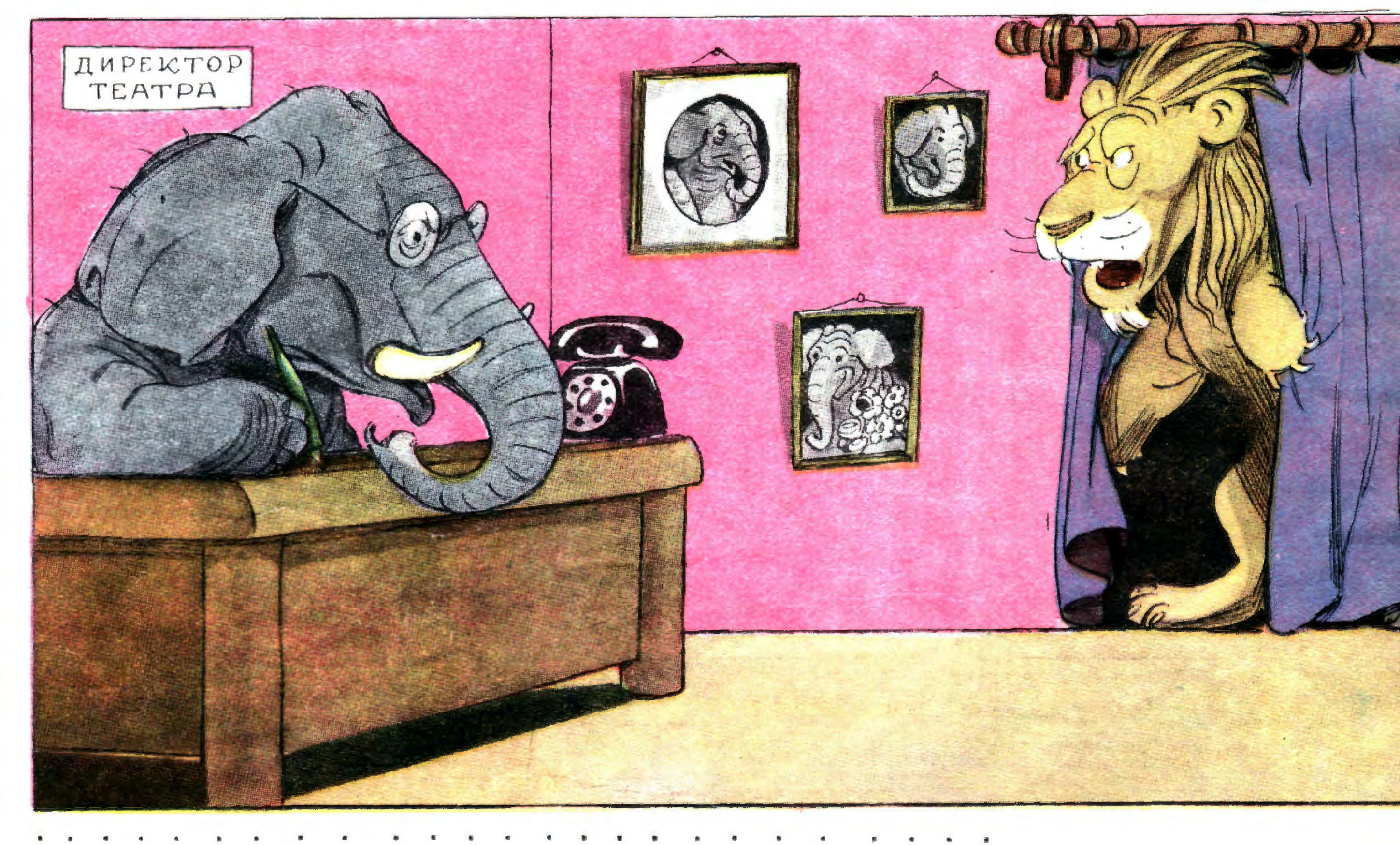
— Помилуйте, товарищ Перелыгин, ведь совершенно невозможно заниматься при таком соседстве! — доказывали работники школы.— Неужели почтенных гастролёров нельзя поселить ещё где-нибудь?

Но тов. Перелыгин остаётся при своём решении, а дюжина Топтыгиных на том же месте, под самыми окнами классов. То-то будет внимание и прилежание на уроках!

М. ЛЬВОВ

— Возмутительно! Слониха в роли газели! Пойду к директору театра, узнаю, кто поручил ей эту роль!

. . . .

Рисунок Ю. ГАНФА.

ЧЕСТНЫЕ ВОРЫ

Некогда существовал жестокий обычай наказывать за воровство отсечением руки. При повторном воровстве у мошенника отрубали и вторую руку.

Ныне существуют другие способы наказания жуликов. Руки карманника оставляют в целости и сохранности, но самого его заставляют некоторое время находиться вдали от чужих карманов. Такой общепринятый способ показался начальнику Агдамского районного отделения милиции тов. Аббасову неподходящим. «К ворам надо подходить более внимательно, более чутко»,— решил он. И ввёл у себя в районе иной, глубоко гуманный способ борьбы с ворами.

Увидят работники милиции карманника, схватят его за руку и тут же вложат в эту руку карандаш:

— Пиши расписку, что воровать больше не будешь!

Карманник сразу же раскаивается и, тронутый заботливым отношением к нему блюстителей порядка, пишет, например, такую записку:

«Я, Джафаров Ханахмед, даю подписку Агдамскому РОМ в том, что с сегодняшнего дня я рис красть не буду у колхозников, ни с кем дело иметь не буду».

Мы не ручаемся, что случаев воровства в Агдамском районе, Азербайджанской ССР, стало меньше. Но смело можно предположить, что этот новый способ борьбы с карманниками обрадует... только карманников.

Рисунки Г. ВАЛЬКА.

Полюбил с первого взгляда,

а разлюбил... со второго.

Яков БЫЛАНИН

КОРИФЕЙ И ПЕСНЯ

Когда бы жизнь домашним кругом
Он ограничить захотел,
Жене он был бы лучшим другом
И нареканий не имел.

Но, став певцом, он ограничил
Концертный свой репертуар
И круг претензий увеличил,
Что очень стар его товар...

Тут надо б действовать упорно.
В искусстве, что и говорить,
Любви все возрасты покорны,
Но зал ведь надо покорить!

Однако сдвига не добились.
И напевает корифей:
— Куда, куда вы удалились,
Аншлаги юности моей?..

А. МАЛИН

Старый знакомец

Его на заводе мы видели где-то.
С утра в этот день он «с людьми говорил»:
Сидел за столом в глубине кабинета
И всем без разбора грубил и хамил.

На первых порах, огнедышащ и красен,
Парнишке-рабочему сделал разнос:
— Ты, значит, младенец, со мной не согласен!
Учить меня думаешь! Нос не дорос!

Двух женщин за двери он выставил с громом.
Оконные стёкла потряс его бас:
— Я вас отучу угрожать мне завкомом!
Я вам покажу, кто хозяин у нас!

Затеяв затем разговор телефонный,
Он мастера цеха назвал дураком
И тут же на довод, довольно резонный,
Ответствовал в тоне и духе таком:

— Не нравится, что ль, у меня на заводе!
И слово моё для тебя не закон!
Я н-не по-тер-плю! Не в моей это моде!
Пиши заявленье! И завтра же — вон!

Где ж раньше встречали мы эту фигуру —
С такими повадками и языком!
Ба! Это же образ купца-самодура.
По пьесам Островского нам он знаком.

Бесспорно, искусство мы любим и ценим,
Всегда горячо восторгаемся им.
Но только не всё, что бывает на сцене,
В обыденной жизни увидеть хотим.

Прошли времена самодурского «ндрава»,
И то, что когда-то прощалось купцу,
Мы нынче уродством считаем по праву.
Работникам нашим оно не к лицу!

О типе таком у нас ясное мненье:
Пускай его видит на сцене народ,
А вот на заводы и в учрежденья
Пора бы давно воспретить ему вход!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 10 журнала Крокодил за 1956 год (заметка «Товарищ Крокодил») говорилось о том, что недалеко от города Армавира поломан мост через реку Уруп и прервана связь между городом и окружающими посёлками.

В настоящий момент мост отремонтирован, связь между городом и районом восстановлена.

○

В колхозе имени Димитрова (Алма-Атинская область) свиноферма пришла в упадок. Об этом было рассказано в фельетоне «Основная свиноматка», опубликованном в № 15 журнала Крокодил.

Для восстановления свинофермы колхозу имени Димитрова выделены 32 племенные свиньи. На ферме производится механизация трудоёмких процессов.

○

В фельетоне «Записки дикаря» (Крокодил № 18) рассказывалось о том, как трудно лечиться в Ессентуках, Железноводске, Пятигорске и Кисловодске людям, приехавшим без санаторных путёвок.

Министерство здравоохранения РСФСР сообщило, что в 1957 году на курортах Кавмингруппы для отдыхающих и лечащихся без путёвок будет организовано 7 пансионатов на 590 человек и 5 диетических столовых.

Кроме того, министерством поставлен вопрос о расширении сети учреждений общественного питания и торговых точек.

ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ПИСЬМАМ

В селе Кутуркуль, Кокчетавской области, не было клуба, не велось никакой культурной работы. Колхозники пожаловались Крокодилу.

На строительство клуба в селе Кутуркуль выделено 70 тысяч рублей.

○

Никакой культурной работы не проводилось также в совхозе «Казанский», Павлодарской области. Рабочие совхоза обратились в Крокодил.

Теперь совхоз имеет собственную киноустановку. В бригадах установлены передвижные электростанции, включены радиоприёмники. Освещены столовые, общежития и красные уголки.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Не знаешь ли ты такого средства, которое излечивало бы апатию и меланхолию? У нас в Иванове фармацевты разводят руками и ничем помочь не могут.

Ты спрашиваешь, кого мы собираемся лечить? Охотно отвечаем: управляющего Дворцом труда, где находится наш обком профсоюза работников госучреждений, тов. Давыдова. У него апатия принимает очень опасную (для нас!) форму.

Много раз заводили мы с тов. Давыдовым откровенный разговор о худой крыше, ветхих оконных рамах, трещинах на потолке и других прозаических деталях. А тов. Давыдов выслушает нас и меланхолически заметит:

— Хм... Оно, конечно, того... Ну да, авось, всё обойдётся...

И продолжает уделять всё своё внимание (а заодно и средства) пышной отделке второго этажа, где размещается руководство облпрофсовета.

Короче говоря, недавно, в один далеко не прекрасный день, потолок над нами зловеще затрещал и рухнул.

Но, как ни странно, даже это стихийное явление природы не вывело тов. Давыдова из состояния апатии. Видимо, болезнь его приняла уже хронический характер. Так мы по сей день и не знаем, на какое столетие запланировал управляющий ремонт наших комнат...

В общем, уважаемый Крокодил, не поможешь ли ты нам раздобыть вышеупомянутое лекарство?

Работники обкома профсоюза работников госучреждений
Т. ШУРУПОВ, Е. ХУХРИН, А. АКИМОВА, М. ВЛАДИМИРОВА, Н. БЫКОВА.

г. Иваново.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Достойно сожаления, что среди светил науки по животноводству не значится имени заместителя председателя колхоза «Маяк Ильича» Петра Фёдоровича Бурноса.

В последние годы колхоз получал очень мало свинины. Размышляя о причинах столь неутешительных дел на свиноферме, Пётр Фёдорович неожиданно пришёл к изумительному открытию. Оказывается, вся беда заключалась в том, что на свиноферме... мало грязи. В порядке теоретического обоснования своих доводов он во всеуслышание заявил: «Свинья произошла из болота, и без грязи она жить не может!»

Вскоре в клетках для взрослых свиней и молодняка образовалось целое болото. В таких условиях прошёл осенний и зимний опорос. И тут-то сказались результаты бурносовского нововведения: половина народившихся поросят погибла.

Но это обстоятельство ничуть не смутило Петра Фёдоровича. Видимо, он считает, что если погибла только половина приплода, так, значит, его теория, по крайней мере наполовину, жизненна. А что касается того, что оставшиеся в живых поросята не могут ходить и оказались безнадёжными ревматиками, то в этом они повинны сами: неумело пользовались грязевыми ваннами!

Д. ЧЕСНОЧЕНКО

Кулундинский район, Алтайского края.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Смотрели мы недавно один киножурнал. В нём показывали, как во многих местах принимают молодёжь, приехавшую на стройки. Смотрели и завидовали товарищам: живут они в хороших домах, питаются в хороших столовых, и работа у них спорится. И запала нам в голову мысль: пригласить к нам кинооператора. Пусть заснимет на плёнку гостеприимство руководителей Андомского леспромхоза треста «Череповецлес».

Руководители леспромхоза действительно проявили максимум забот о новосёлах. В домах, нам предоставленных, мы имеем, например, полную возможность наблюдать сквозь дыры в потолке звёздное небо, не слезая с кровати. Избавлены мы и от путешествий по магазинам, так как в них всё равно ничего не купишь. Может быть, именно поэтому руководство до сих пор не выплатило нам подъёмные.

Словом, всех забот не перечислишь. Мы бы очень хотели публично отблагодарить директора леспромхоза тов. Егорова, секретаря парторганизации тов. Оськина и председателя рабочего комитета тов. Мошникова за подобное внимание, но они упорно уклоняются от встреч с рабочими. Со времени нашего приезда в леспромхозе не было ни одного собрания.

Не знаем, уместится ли в рамки киножурнала летопись наших дел. Во всяком случае, гостеприимство нашего начальства ни в какие рамки не укладывается.

А. ХАБАРОВ, Л. РЯБЫХ, В. ГНЕЗДИЛОВА и другие.

Сорокопольская запашь, Вологодской области.

Примечание КРОКОДИЛА. Мне кажется, что кинооператору в Андомском леспромхозе делать нечего. Кадры, показывающие гостеприимство руководящих кадров этого хозяйства, не вызовут восторженных откликов у зрителей.

Делать же один экземпляр киножурнала для руководителей Министерства лесной промышленности РСФСР нерентабельно. Куда будет рентабельнее, если последние сами ознакомятся с этими кадрами на месте!

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Разреши через твоё посредство рассеять одно роковое заблуждение неопытных железнодорожных пассажиров. Они полагают в простоте душевной, что так называемые беспересадочные вагоны существуют исключительно для их удобств. Но вот какие удовольствия уготованы им, к примеру, в беспересадочном вагоне Львов — Евпатория...

После 21 часа пути прибыли в Киев.

— Ну, граждане пассажиры,— объявляет проводник,— здесь будем отдыхать пятнадцать часов в парке.

Не обольщайся, дорогой Крокодил: не в парке культуры. В вагонном парке. А это куда менее приятно! Пыль, духота, туалет на замке, вынужденное лазанье под составами по железнодорожным путям и всё такое прочее.

А впереди ещё один сюрприз. От Симферополя до Евпатории рукой подать, но не тут-то было. Извольте «отдохнуть» ещё десять часов в симферопольском вагонном парке. Итого в оба конца двое лишних суток на стояние и томление!

Пожалуй, этого времени более чем достаточно, чтобы глубоко осознать и прочувствовать «заботу» железнодорожного начальства о пассажирах...

Д. ЗЕМЛЯНКО

г. Львов.

— Дерутся! Впрочем, это не моё дело...

— ...Караул! Бьют!!!

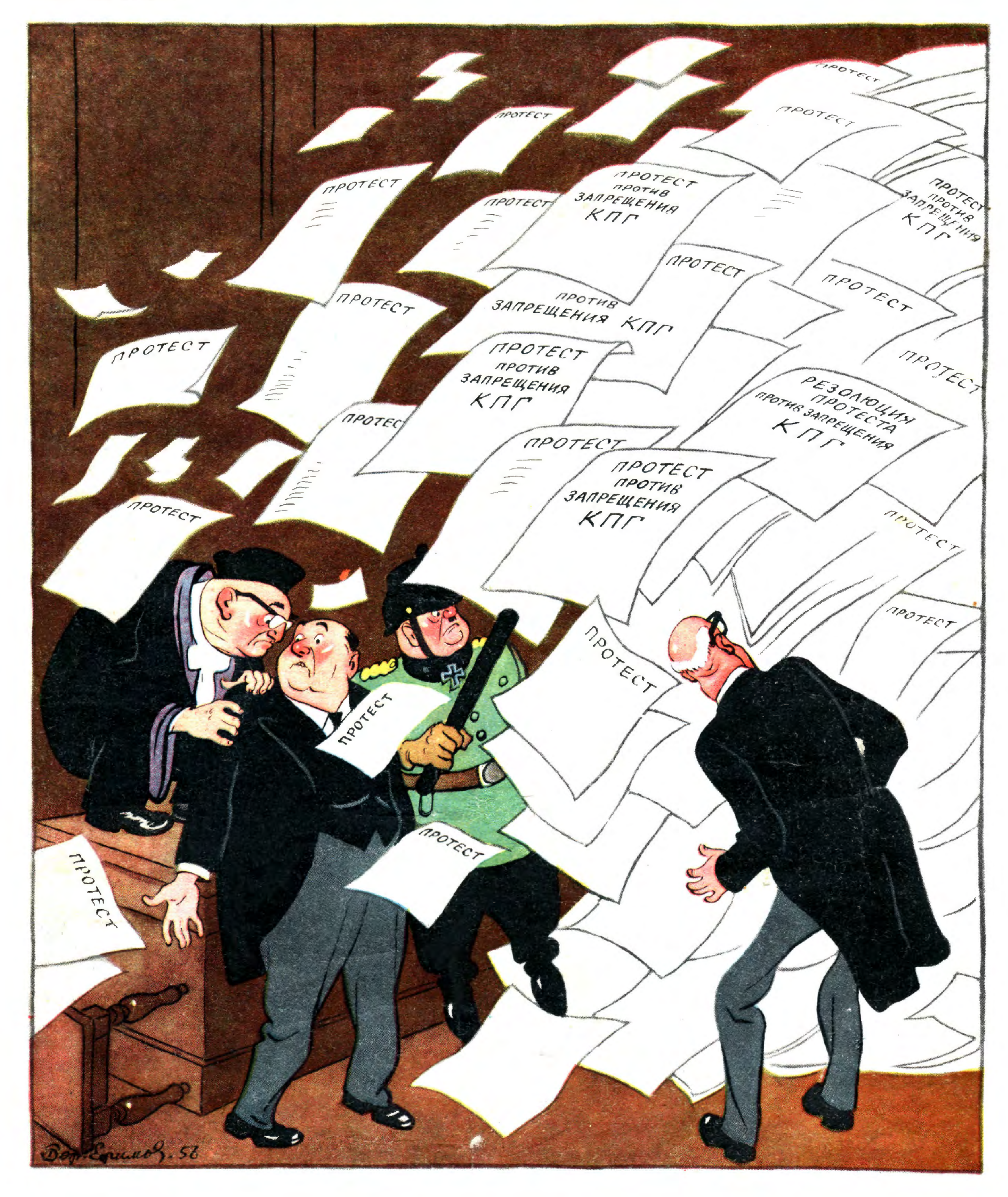
Рисунок И. СЫЧЁВА.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А-11143. Изд. № 779. Подписано к печати 30/VIII 1956 г. Формат бум. 70×108⅛. Заказ № 2340. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Нет, не удастся боннским «правоведам»
На КПГ поставить крест:
За диким их решеньем следом
Всемирный ширится протест.

Компартию — вождя народа —
Нельзя ни «отменить», ни «запретить».
Она, как прежде, будет жить,
Расти и крепнуть год от года!